



УДК 343.337.4(477)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Александр СЕМЧЕНКО,
аспирант кафедры криминального и административного права
Академии адвокатуры Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы особенности уголовной ответственности за наемничество в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины. Установлено, что в украинском законодательстве уголовная ответственность за наемничество впервые была установлена после ратификации нашим государством Международной конвенции по борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Проанализированы реформирования уголовной ответственности в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины с национальным законодательством. Выявлены проблемы правового регулирования уголовной ответственности за наемничество на территории Украины и правоприменения в этой сфере. В частности, отмечена неверность формулировки одного из признаков наемничества, определенных в ст. 447 УК Украины. Рассмотрены проблемы отграничения деятельности наемников от преступлений против общественной безопасности на примере судебной практики. Установлено, что в судебной практике других стран дела в отношении наемничества в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины также являются весьма немногочисленными и нередко вызывают нарекания специалистов из-за неправильной квалификации либо назначения наказания, не соответствующих общественной опасности содеянного. Выяснено, что на эффективность деятельности по противодействию наемничеству влияет ряд факторов, связанных с изменением современной концепции наемничества, то есть легитимизацией отдельных его проявлений, что расширяет право на участие иностранных граждан в вооруженных и насильственных действиях на территории иностранных стран.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наемничество, деятельность наемников, гибридные вооруженные конфликты, гибридная война на территории Украины.

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR MERCENARY IN THE CONDITIONS OF HYBRID ARMED CONFLICTS ON THE TERRITORY OF UKRAINE

Aleksandr SEMCHENKO,
Postgraduate Student at the Department of Criminal and Administrative Law
of Academy of Advocacy of Ukraine

SUMMARY

The research paper deals with the peculiarities of criminal liability for mercenary in the context of hybrid armed conflicts in the territory of Ukraine. It is established that in Ukrainian law criminal liability for mercenary was first established after ratification by our state of the International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries. The reform of criminal liability in the context of hybrid armed conflicts in the territory of Ukraine under the national legislation is analyzed. The problems of legal regulation of criminal liability for mercenary in the territory of Ukraine and enforcement in this area are revealed. In particular, incorrect formulation of one of the signs of mercenary determined in Article 447 of the Criminal Code of Ukraine is noted. The problems of distinction of activities of mercenaries from crimes against public safety on the example of court practice are considered. It has been established that in the court practice of other countries, cases of mercenary in the context of hybrid armed conflicts in the territory of Ukraine are also not numerous and often cause criticism of experts because of incorrect qualification or the imposition of punishments that do not correspond to the social danger of the committed crime. It has been found out that the effectiveness of anti-mercenary activities is influenced by a number of factors related to the change of the modern concept of mercenary, which is, legitimizing some of its manifestations, which, in turn, extends the right of foreign citizens to participate in armed and violent actions in the territories of foreign countries.

Key words: criminal responsibility, mercenary, mercenary activity, hybrid armed conflicts, hybrid war in the territory of Ukraine.

Постановка проблемы. В разных уголках планеты, где возникают вооруженные противостояния, международные наблюдатели все чаще фиксируют присутствие специально завербованных иностранцев-профессионалов, которые участвуют в вооруженных конфликтах, насильственных акциях с целью дестабилизации общественной безопасности стран или изменения конституционного строя. Не исключением является Украина.

Актуальность темы исследования. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях гибридных вооруженных конфликтов, которые сегодня происходят на территории Украины. Впрочем, несмотря на то, что сейчас наше государство находится в состоянии гибридной войны, уже далеко не первый год привлечение к уголовной ответственности за наемничество по законодательству Украины все еще остается

проблемным. Значит, сейчас существует необходимость дальнейшего усовершенствования национального законодательства касательно регулирования уголовной ответственности за наемничество. Это обуславливает необходимость проведения соответствующих научных работ.

Состояние исследования. Вопрос уголовной ответственности за наемничество неоднократно привлекал вни-



мание ученых. В частности, некоторые аспекты этой темы изучали К. Юртаева, С. Мохончук, Т. Никифорова. Однако, к сожалению, все имеющиеся сегодня научные работы по этой теме носят ограниченный характер. Кроме того, трудности, сопровождающие практику противодействия наемничеству в условиях гибридных вооруженных угроз, и изменения международно-правовых аспектов участия иностранцев в вооруженных конфликтах вызывают необходимость комплексного пересмотра этого вопроса.

Целью и задачей статьи является выяснение особенностей уголовной ответственности за наемничество в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины и оценивание правового регулирования определенного явления на основе анализа результатов научных исследований, нормативно-правовой базы по теме исследования.

Изложение основного материала. Исторически использование наемников во время вооруженных конфликтов достигает древних времен. Первые упоминания об их использовании датируются периодом правления египетских фараонов Среднего царства (XX – XVII вв. до н. э.), которые активно прибегали к услугам наемников из Нубии, Сардинии, а позже – из Греции [11, с. 50, 55].

В украинском законодательстве уголовная ответственность за наемничество впервые была установлена в 1993 г. ст. 631 УК Украины в редакции 1960 г. после ратификации нашим государством Международной конвенции по борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. Указанную статью законодатель разместил в Главе I Особенной части «Преступления против государства» [7].

Со временем соответствующая норма с некоторыми изменениями была закреплена в Разделе XX «Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка» УК Украины 2001 г. Речь идет о ст. 447, которая закрепляет наказуемость наемничества. Отныне из диспозиции статьи было изъято упоминание о том, что наемник может действовать не только с целью получения материального вознаграждения, но и целью получения иной личной выгоды, что несколько сузило определение, предоставленное в соответствующей Конвенции; санкция статьи была смягчена [5].

Однако современные изменения общественно-политической обстановки в нашем государстве побудили законодателя в очередной раз пересмотреть данную норму. Под влиянием начатых в Украине в 2014 г. гибридных вооруженных конфликтов уже в 2015 г. ст. 447 УК Украины была представлена в новой редакции, которая по сравнению с предыдущей расширила диспозицию указанной статьи таким образом: более широко описана цель, с которой осуществляется использование наемников (в частности, добавлена такая цель, как свержение конституционного строя и препятствование деятельности органов государственной власти); предусмотрены квалифицирующий (ч. 2 предполагала совершение должностным лицом с использованием служебного положения) и особо квалифицирующий (ч. 3 – гибель человека) признаки; закреплена специальная цель, заключающаяся в освобождении наемника от уголовной ответственности; в примечании к анализируемой статье дано законодательное определение понятия «наемник» [15, с. 135].

«Статья 447. Наемничество.

1) Вербовка, финансирование, материальное обеспечение, обучение наемников с целью использования в вооруженных конфликтах, военных или насильственных действиях, направленных на насильственную смену или свержение конституционного строя, захват государственной власти, препятствование деятельности органов государственной власти или нарушение территориальной целостности, а также использование наемников в вооруженных конфликтах, военных или насильственных действиях – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2) Те же деяния, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

3) Действия, предусмотренные частями первой или второй этой статьи, которые привели к гибели человека, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой.

4) Участие наемника в вооруженном конфликте, военных или насильствен-

ных действиях наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

5) Наемник освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, если он до привлечения к уголовной ответственности добровольно прекратил участие в вооруженном конфликте, военных или насильственных действиях и сообщил о своем участии в конфликте, военных или насильственных действиях или иным образом способствовал прекращению или раскрытию преступлений, предусмотренных частями первой – третьей настоящей статьи, если в его действиях нет состава другого преступления.

Примечание. Под наемником в этой статье следует понимать лицо, которое:

1) специально завербовано в Украину или за ее пределами для того, чтобы принимать на территории Украины или территории других государств участие в вооруженном конфликте, военных или насильственных действиях, направленных на насильственную смену или свержение конституционного строя, захват государственной власти, препятствование деятельности органов государственной власти или нарушение территориальной целостности;

2) участвует в военных или насильственных действиях с целью получения какой-либо личной выгоды;

3) не является ни гражданином (подданным) стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно на законных основаниях проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

4) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого осуществляются такие действия;

5) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей как лица, входящего в состав его вооруженных сил» [6].

В этом контексте следует отметить, что некоторые украинские ученые критически восприняли непосредственное закрепление понятия «наемник» в тексте ст. 447 УК Украины. К таким выводам мы пришли на основе полученных данных, проанализировав современную научную литературу по этой теме. Так, в частности, Т. Никифорова со ссылкой на замечания Главного юридического



управления Аппарата Верховной Рады Украины законопроекта о внесении изменений в упомянутую статью отмечает, что такое решение законодателя является нарушением законодательной техники, поскольку определение понятия «наемник» уже предоставлено в соответствующей международной Конвенции, а это может привести к искажению толкования указанного термина [10, с. 177]. В то же время К. Юртаева с данным тезисом не соглашается, мотивируя такую позицию тем, что фиксация понятия «наемник» в тексте ст. 447 УК Украины не является нарушением ни законодательной техники, ни международных обязательств нашего государства [15, с. 135]. Как уместно отмечает автор, по общему правилу, согласно ст. 9 Конституции Украины [5], действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины, однако касательно уголовно-правового законодательства они не имеют прямого действия. Так, согласно ч. 3 ст. 3 УК Украины, преступность деяния, его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определяются только УК Украины [5].

Нормы УК должны соответствовать положениям, содержащимся в действующих международных договорах нашего государства, однако последнее не требует их полного копирования. Международные соглашения в сфере уголовно-правового характера скорее закрепляют минимальный уровень общепринятых стандартов касательно ответственности за определенные виды преступлений, затрагивающих интересы большинства стран мира. Кроме того, страны имеют право устанавливать более строгие меры ответственности за их совершение. Касательно переноса и уточнения международно-правовых определений-ориентиров на уровне национального законодательства такая практика представляется вполне приемлемой и более удобной для национальных правоприменителей при условии отсутствия нарушений во время их закрепления [15, с. 135–137]. Всецело поддерживаем такую позицию.

Однако, поддерживая законодательное определение понятия «наемник» в тексте ст. 447 УК Украины, считаем целесообразным указать на несовершенство

ныне действующей реакции этой статьи в целом с учетом ее низкой эффективности. Так, в частности, в научной литературе вполне справедливо отмечается неверность такой формулировки его третьего признака: «не является ни гражданином (подданным) стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно на законных основаниях проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте». Такая формулировка не охватывает случаи наемничества в широком понимании, что по своему содержанию не связано с наличием военного конфликта [15, с. 135–137].

Кроме того, сегодня все еще проблемным остается ограничение деятельности наемников от преступлений против общественной безопасности. Прежде всего отметим, что в уголовно-правовой науке XVIII – начала XX вв. четко прослеживается мысль, которая и сегодня является актуальной, что главной причиной, побуждающей человеческое сообщество к борьбе с этим позорным явлением, является то, что использование в военных действиях наемников превращает вооруженный конфликт из войны как “ultima ratio” («последний довод») в войну как проявление “ultima rabies” («проявление крайней, неумеренной ярости»), последствия которой намного хуже, а иногда и неприемлемы для государств и гражданского населения. Общеизвестно, что наемников не волнует будущее земли, ее недр, людей, которые живут на этих территориях, поэтому средствами, применяемыми ими, является уничтожение всего, что вредит выполнению оплаченной заказчиком работы. Именно это сегодня позволяет отнести эти преступления к группе самых тяжелых с позиций уголовного закона, то есть преступлений против мира и безопасности человечества [9, с. 228].

Однако специалисты, вполне оправданно учитывая судебную практику, отмечают сложности установления субъективной стороны наемничества, а именно доведение цели получения какой-либо личной выгоды, а также его ограничение от терроризма или участия в насильственных действиях военизированных или вооруженных формирований, не предусмотренных законом, во время совершения которых боевики нередко преследуют цель получения материаль-

ного вознаграждения или иной личной выгоды. С объективной стороны указанные преступления тоже довольно часто совпадают. Сложность доказывания совокупности установленных в законе объективных и субъективных признаков наемничества, отсутствие следственной и судебной практики по этому вопросу приводят к откровенному избеганию квалификации деяний по ст. 447 УК Украины органами Службы Безопасности Украины, к подследственности которых отнесено указанное преступление. Так, например, в деле наемника из Федеративной Республики Бразилии Рафаэля Маркуса Лусваргхи, который принимал активное участие в вооруженном конфликте на Востоке Украины на стороне незаконных вооруженных формирований «Л/ДНР», в январе 2017 г. Печерским районным судом г. Киева был вынесен обвинительный приговор за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3 (содействие деятельности террористической организации путем участия в ней), ч. 2 ст. 260 УК Украины (участие в составе не предусмотренных законом вооруженных формирований) [2].

Согласно статистике Генеральной прокуратуры Украины в 2016 г. в Украине лишь раз возбуждалось уголовное дело по ст. 447 УК Украины, однако в суд оно передано не была [3]. В то же время правоохранительные органы и суды Украины достаточно активно сотрудничают с соответствующими учреждениями других стран (например, Российской Федерации, Республики Таджикистан) в вопросах экстрадиции граждан последних, причастных к наемничеству в третьих странах, где продолжаются вооруженные конфликты (в частности, в Сирийской Республике) [12; 13].

В судебной практике других стран дела касательно наемничества в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины тоже являются весьма немногочисленными и нередко вызывают нарекания специалистов через неверную квалификацию либо назначение наказания, не соответствующего общественной опасности содеянного.

Так, в 2017 году из-за сложности доведения ментального элемента наемничества Великобритания осудила своего гражданина Бенджамина Стимсона за участие в террористической деятельности



на стороне НЗФ так называемой Л/ДНР до пяти лет и четырех месяцев лишения свободы (ст. 5 (1) (а), ст. 5 (1) (b) Закона о борьбе с терроризмом 2006 г.) [1].

В Республике Сербия с 2014 года было возбуждено 45 дел по участию ее граждан в вооруженном конфликте на Востоке Украины (ст. ст. 386а и 386б УК Республики Сербия), однако сербские наемники получили довольно мягкие наказания, а именно ограничения свободы, которое должны отбывать по месту жительства, или вообще условные сроки. Согласно свидетельству специалиста по вопросам борьбы против терроризма Белградского центра политики безопасности А. Стефановича такие мягкие приговоры объясняются тем, что прокуратура Сербии решила по-разному относиться к тем, кто принимал участие в конфликте на Востоке Украины, и тем, кто имеет связь с организациями, которые ООН признала террористическими, такими как «Исламское государство» [14].

В Республике Беларусь 11 декабря 2017 года областным судом г. Гомель вынесен приговор за наемничество и участие в военных действиях против Вооруженных Сил Украины на Востоке Украины в отношении 29-летнего белоруса Виталия Котлобая. Указанного гражданина Республики Беларусь лишили свободы, присудив 2 года колонии общего режима, при этом максимальное наказание по вменяемой статье составляет лишение свободы на пять лет [8].

С учетом вышеизложенного на эффективность деятельности по противодействию наемничеству влияет ряд факторов, связанных с изменением современной концепции наемничества, то есть легитимизацией отдельных его проявлений, что расширяет право на участие иностранных граждан в вооруженных и насильственных действиях на территории других стран.

Вместе с тем «тонкая» грань между современными проявлениями наемничества, терроризмом и участием в незаконных военных и вооруженных формированиях, а также наличие значительных трудностей доказывания состава преступления наемничества фактически выводит это преступление из круга практического интереса правоохранительных органов Украины. Вместе с тем данные, имеющиеся в средствах массовой информации, свидетельствуют о том,

что по состоянию на 21 июля 2018 года более 50 граждан Республики Молдова принимают участие в боевых действиях на Востоке Украины в рядах НЗФ так называемой Л/ДНР, подконтрольных Российской Федерации. Об этом сообщает «Depo.ua» со ссылкой на молдавское издание «Ziarul de Garda», которое ссылается на данные Службы информации и безопасности Республики Молдова (СИБ РМ). Однако неофициальные данные свидетельствуют о том, что число молдавских наемников в Донбассе достигает 100 человек. Как отмечают журналисты, наемничество в Молдове активизировалось с началом российской агрессии в Украине в 2014 году. Из лиц, обнаруженных до сих пор СИБ в сотрудничестве с другими учреждениями и партнерами из-за рубежа, 18 человек были задержаны, а около 15 человек уже были осуждены. Согласно неофициальным данным два гражданина Республики Молдова были осуждены в Украине, о чем сообщает офицер по связям с общественностью СИБ РМ Даниэлла Минзат. При этом в Молдове наемников судят по статье «Наемничество», а в Украине – «Террористический акт», однако обе они являются уголовными, как поясняют журналисты. Наемничество в Республике Молдова наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет, вербовка наемников – от пяти до десяти лет [4].

Следует отметить тот фактор, что вопрос определения НВФ так называемой Л/ДНР террористическими организациями остается окончательно не решенным ни на национальном, ни на международном уровнях. Международные правовые документы подчеркивают необходимость противодействия всеми возможными способами использованию иностранцев в совершении насильственных преступлений на территории других государств (Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 от 24 сентября 2014 г.) [16].

Вышеизложенное дает основания утверждать, что проблема установления уголовной ответственности за наемничество в условиях гибридных вооруженных конфликтов на территории Украины требует комплексного решения на национальном и международном уровнях.

Выводы. Анализ вышеприведенной международно-правовой и национальной практики противодействия наемничеству доказывает, что решение этой про-

блемы исключительно на национальном уровне невозможно. Вероятными путями улучшения указанной ситуации считаются пересмотр концепции наемничества на международном уровне, предсказание четкого механизма регулирования и мониторинга деятельности частных военных вооруженных компаний, интенсификация международно-правового сотрудничества в вопросах противодействия участия иностранцев в вооруженных конфликтах других стран и террористическим угрозам в целом.

Дальнейшие исследования требуют национальные и международно-правовые аспекты использования наемников в условиях гибридных вооруженных конфликтов и противодействия участию граждан Украины в вооруженных конфликтах других стран.

Список использованной литературы:

1. Британцу дали больше пяти лет за участие в боях на востоке Украины. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40601533> (дата обращения: 31.10.19).
2. Вирок Печерського районного суду м. Києва. Справа № 757/2179/17-к. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/64300127#> (дата обращения: 31.10.19).
3. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за січень-грудень 2016 р. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820&c=edit&c=fo (дата обращения: 31.10.19).
4. Війна Росії проти України. *Depo.ua*. URL: depo.ua/ukr/war/zhurnalisti-pidrahuvali (дата звернення: 31.10.19).
5. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 30.10.2019).
6. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 31.10.19).
7. Кримінальний кодекс України : Закон України від 28 грудня 1960 р. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2001-05-втратив-чинність> (дата обращения: 31.10.19).



8. Мельничук Т. Російська служба Бі-бі-сі. Мінськ. URL: Bbc.com/Ukrainian/news-42364181 (дата обращения: 31.10.19).

9. Мохончук С. Юридичний склад найманства та його особливості в системі злочинів проти миру та безпеки людства. *Вісник академії правових наук України*. 2012. № 2. С. 227–236.

10. Нікіфорова Т. Звільнення від кримінальної відповідальності за найманство. *Університетські наукові записки*. 2016. № 57. С. 175–182.

11. Разин Е. История военного искусства : в 3 т. Т. 1 : История военного искусства ХХХІ в. до н. э. VI в. н. э. Санкт-Петербург, 1999. 560 с.

12. Ухвала Апеляційного суду м. Києва. Справа № 11-сс/796/3267/2015. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/54384626> (дата обращения: 31.10.19).

13. Ухвала Апеляційного суду Харківської області. Справа № 640/12858/16-к, Провадження № 11сс/790/1380/16. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/61216435> (дата обращения: 31.10.19).

14. Чому сербських «найманців» з Донбасу покарали несуворо? URL: <http://www.bbc.com/ukrainian/features-38211680> (дата обращения: 31.10.19).

15. Юртаєва К. Визначення найманства за законодавством України про кримінальну відповідальність. *Вісник кримінологічної асоціації України*. 2017. № 2. С. 132–140.

16. Resolution of United Nations Security Council S/RES/2178 (2014). URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2178%20%282014%29 (дата обращения: 31.10.19).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семченко Александр Владимирович – аспирант кафедры уголовного и административного права Академии адвокатуры Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semchenko Aleksandr Vladimirovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal and Administrative Law of Academy of Advocacy of Ukraine

innavegera@gmail.com

УДК 340.15(470)

ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТУРЫ В СССР В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ КОМАНДНО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Антон СИМОНЕНКО,

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Университета экономики и права «КРОК»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы особенности функционирования адвокатуры в СССР в условиях установления командно-административной системы. Исследованы правовая природа адвокатуры, ее роль в судебном процессе и связь адвокатуры с другими тогдашними правоохранительными органами. Показана определяющая роль влияния советского партийно-государственного руководства на положение адвокатуры СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Ключевые слова: адвокатура, Конституция СССР, партийное руководство, советская власть, СССР.

OPINION OF ADVOCACY IN THE USSR IN THE PERIOD OF ESTABLISHMENT OF THE COMMAND-ADMINISTRATIVE SYSTEM

Anton SIMONENKO,

Postgraduate Student at the Department of State Law Disciplines
of “KROK” University

SUMMARY

The article analyzes the peculiarities of the functioning of the bar in the USSR under the conditions of establishing a command and administrative system. The legal nature of the legal profession, its role in the judicial process and the relationship of the legal profession with other then law enforcement agencies are investigated. The decisive role of the influence of the Soviet party-state leadership on the position of the Bar of the USSR in the late 1920s - early 1930s is shown.

Key words: advocacy, USSR Constitution, party leadership, Soviet power, USSR.

Постановка проблемы. В период установления административно-командной системы управления в СССР изменились основные задачи советского суда, которые заключались в усилении классовой борьбы с врагами народа и опасными для советской власти элементами. В результате этого в советском обществе наблюдались отсутствие уважения к закону и общее презрение к юристам, а адвокаты все сильнее страдали от правового нигилизма. Негативное отношение советской власти к институту защиты, противоречивость его развития и пробелы в обеспечении правовой помощи стали определяющими факторами для дальнейшего развития института советской адвокатуры.

Актуальность темы исследования. Функционирование института адвокатуры в СССР в условиях утверждения командно-административной системы управления государством

отличается особой актуальностью, поскольку дает возможность осознать специфику развития этого института в советские времена и учесть полученный исторический опыт при развитии адвокатуры на современном этапе.

Состояние исследования. Данной проблеме уделяли много внимания известные ученые, в частности Ю.Г. Бондаренко, Д.Н. Захаренков, Е.Б. Камалов, Г.Т. Камалова, Е.Н. Соломатин, И.В. Холод, И.С. Чабаева.

Целью и задачей статьи является основательное и объективное освещение функционирования адвокатуры в СССР в условиях утверждения командно-административной системы управления государством.

Изложение основного материала. В течение 1920–1930-х годов в СССР утверждается командно-административная система управления государством. Происходит полное отчуждение народа